

Кукольный спектакль «Песня о Волге», посвященный Сталинградской битве, — о любви двух лошадей на войне. «Мне впервые пришлось работать в чисто русском материале, — вспоминает Резо Габриадзе. — Я достаточно хорошо знаю русский язык, чтобы чувствовать фальшь, но не достаточно, чтобы писать на этом языке».

***

В театре Резо Габриадзе в Тбилиси есть маленький Моцарт и маленький Сальери. Оба в возрасте пяти лет. Странно, но Сальери каждый раз перепутывали с Моцартом, и их приходилось держать отдельно друг от друга. Увы, отдельно они не смотрелись. Вот так они и жили: перламутровый Сальери в зеленой одежде и Моцарт в красной. Пятнадцать лет назад один из друзей Габриадзе получил международную премию и медаль в коробочке. Эта коробочка была обита бархатом красного цвета. Приятель заметил интерес Резо к коробочке и подарил ее. Судьбу бархата нетрудно предугадать: из него получились камзол для куклы Моцарта.

***

В конце семидесятых Габриадзе поставил спектакль по сюжету «Травиаты». Назывался он «Альфред и Виолетта». Кукла Альфреда получилась трогательной, и, где бы ни показывали спектакль, Альфред и Виолетта имели успех, притом что Альфред неуклюже ходил и, объясняясь в любви, смотрел не туда. Однако перед гастролями в Эдинбурге Резо вместе с мастерами занялся изготовлением нового Альфреда, у которого даже маленькие пальчики легко двигались. Однако впервые после спектакля Альфред не получил аплодисментов. Тогда на следующий спектакль вернули старую куклу, которая отслужила к тому времени около 500 спектаклей. Вновь зал аплодировал. И как после этого не поверить в тайну куклы?

***

На показе фильма о первых воздухоплавателях «Чудаки» в Москве, в Доме кино, совпавшем, кстати, с празднованием Дня космонавтики, Резо Габриадзе пришлось выступать перед залом. Он очень волновался, говоря

Рождество 1997 года Резо Габриадзе запомнится надолго. Впервые он получил от страны, для которой писал, рисовал, ставил спектакль, высшую награду — премию «Триумф». Его — автора сценариев «Чудаков», «Кувшина», «Не горюй», «Кин-дза-дза», «Мимино», «Паспорта» и режиссера кукольных спектаклей «Альфред и Виолетта», «Осень нашей весны», «Бриллиант маршала де Фантье», «Дочь императора Трапезунда» — впервые наградили в Москве.

Собеседник — 1997 — №13 — С. 24

КУКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Великий сценарист и режиссер ходил по Москве со справками

речь. Вдруг после выступления в зале хохот, аплодисменты. Выяснилось, что вместо фразы «первопроходцам неба посвящается» он от волнения сказал «первопроходимцам».

***

Габриадзе был одним из первых в Тбилиси, кого посетили капиталистические идеи. Во времена ничего студента к нему приехал друг. Характерен этот друг был своею предприимчивостью: перья продавал перед контрольной и предлагал шпаргалки к «Буревестнику» Максима Горького, 15 штук, разных. На заработанные деньги

он бегал на вокзал, к женщинам. Встретились друзья в Тбилиси. К тому времени друг, промышлявший шпаргалками, отсидел три года. Он спросил, нет ли у Резо каких-нибудь идей. Тогда по Грузии проходили туристические маршруты и у туристов носы от солнца были заклеены кусочками газеты, чтобы не обгорели. Резо посоветовал взять пластмассовые темные очки и сделать на них пластмассовые наносники. Приятель внял совету, и скоро по Грузии ходили туристы в темных очках с пластмассовыми наносниками, а друг Резо построил в Сухуми трехэтажный дом. Прошло время, встречает он Резо, распахивает дверь своей машины, ведет его в ресторан и после угощения как бы нарочком говорит: «Дорогой, давай поговорим о чем-нибудь еще...»

***

Будучи руководителем одного из больших академических театров Москвы, Резо Габриадзе, как немосквичу, через каждые 45 суток давали справку о том, что он имеет право на проживание. Он привез из Грузии мастера, который делал куклы для спектаклей, — Луку Гонашвили, но тот был в еще худшем положении, потому что ему давали справку всего на 30 суток. Случалось, что он звонил: «Батоно Резо, я из пятого отделения милиции, здесь очень большая очередь, вы не думайте, что я прогулял». Но

Луку все равно ловили на улице и на вопрос «Что ты тут делаешь?» слышали ответ: «Занимаюсь куклами». От этого ему еще больше не верили, и он был начинен различными справками. Потом один очень большой человек, узнав о недоразумениях Резо Габриадзе, во избежание неприятностей выдал ему серьезное удостоверение с двумя орлами, где Резо фигурировал чуть ли не консультантом правительства, правда по фермерским хозяйствам. Резо чувствовал себя, как Штирлиц в Берлине: был немногословен, говорил двузначно. Они с Лукой Гонашвили старались вместе не ходить, переглядывались, будто хотели в Москве сделать что-то плохое. Но они просто делали куклы.

«Сейчас я чувствую себя в Москве уверенно, — делится

впечатлениями Резо Габриадзе, — так как дружу с человеком, который играл на Штирлица, а Шелленберга, и мне начинает казаться, что я уже вышел на Бормана».

***

Все, с чем работает Резо Габриадзе — маленькое. Маленькие куклы на сцене — лилипуты, которые заставляют гулливеров, сидящих в зале, смеяться и плакать. Чижик-пыжик, любимец народного фольклора, — герой Достоевского с оттенком Гоголя, нос майора Ковалева — все это скромные подарки из Грузии. В его спектаклях вся жизнь — и птичка, и лошади, и муравьи чувствуют так же, как и люди.

Его можно сравнить с Чарли Чаплином. Оба смогли увидеть большое в малом.

Владимир ПЕРСИЯНОВ.
Фото автора.

